

М.Г. Павловец, Т.В.Павловец

Картины природы в романе

«По дороге обратно, в Вешенскую, отойдя приличное расстояние от боевых траншей, когда звуки природы окончательно пересилили звуки войны, на открытой поляне присела Аксинья передохнуть. Прислушиваясь к сокровенному звучанию мира, отыскала по томительному и сладостному аромату цветов ландыша. Оставаясь по-прежнему благоухающим и нежным, ландыш заметно поддался будущему увяданию, и, перебирая маленькие беленькие чашечки, снизу уже сморщенные и почерневшие, непонятно почему вспомнила Аксинья всю свою прожитую жизнь, а вспомнив, всплакнула горько: видно, стара стала, станет ли женщина смолоду лить слезы оттого, что сердце схватывает случайное воспоминание». (Кн. III, ч. VII, гл. I.)

Вырвавшись от опостылевшего мужа к своему возлюбленному, измученная всеобщим нехорошим вниманием и необходимостью вечно что-то скрывать, Аксинья присела отдохнуть на поляну. И вот в какой-то момент ей открылся мир «в его сокровенном звучании»: мир, живущий своей таинственной жизнью, ничего от человека не требующий, ни в чем не обвиняющий. Вот чего так не хватало Аксинье: первородного покоя, возможности раствориться без остатка в волшебной гармонии природы!

В какой-то момент Аксинье стал понятен язык окружающего мира. Нет, не умом, но «шестым чувством», инстинктом, не заглушим окончательно, услышала Аксинья голос ландыша, позвавшего ее из-под куста. Тронутый увяданием, но еще распространяющий свой живой аромат, цветок открыл Аксинье сущность человеческой жизни, истину ее, бабьего века. Как в зеркале, увидела себя в ландыше Аксинья, но сама — рассудком — не осознала это, лишь почему-то вспомнилась ей вся ее жизнь.

Такой прием сопоставления явлений из жизни природы и человека, когда нет прямых уподоблений, сравнений с помощью союзов «как» или «будто», называется «*психологическим параллелизмом*». Шолохов заимствовал его из фольклора, где психологический параллелизм является одним из основных приемов выразительности. Как писал великий русский фольклорист А. Веселовский, суть параллелизма заключается в следующем: «картинка природы, рядом с нею таковая же из человеческой жизни; они вторят друг другу при различии объективного содержания, между ними проходят созвучия, выясняющие то, что в них есть общего».

Именно это мы видим в анализируемом эпизоде. Данный в нем пейзаж не является условными декорациями к описываемым событиям (как в пасторальных временах классицизма), и ландыш — не условный цветок, образ-штамп для выражения определенных чувств героя. В этом эпизоде налицо момент встречи реальной природы и человека, встречи, восстанавливающей тот древний контакт, связь между ними, что постепенно, с ходом веков утрачивалась человеком. Процессы, происходящие в природе и в человеке, в данном случае — процессы увядания, суть одно, имеют общий источник. Но понимание этого отнюдь не умаляет человека, напротив, возвращая его в лоно природы, тем самым приобщает к ее вечности и спокойствию, дает душе чувство умиротворения. Недаром Аксинья, «осыпанная призавядыми лепестками шиповника», заснула под кустом, уже не слыша стрельбы за Доном, отрешась от своих проблем.